

Чи Хуэй вышла на поле, посмотрела на воздушных змеев и попросила учеников клана Цзян завязать ей глаза. Она сделала жест, призывающий зрителей к тишине, и наступила полная тишина. Она натянула пять стрел, но не торопилась выпускать их, слегка запрокинув голову, словно чувствуя направление и скорость ветра. Затем, в один момент, словно уловив подходящий момент, она выпустила все стрелы, попав во все цели. На поле раздались бурные аплодисменты.

Лань Цижэнь выглядел одновременно радостным и обеспокоенным. Цзян Фэнмянь и Вэй Чанцзэ переглянулись и захолопали, искренне радуясь за неё. Юй Фэйпэн смотрел издали, его лицо оставалось бесстрастным.

После трёх этапов, несмотря на две ошибки Цзинчжэ, которые стоили семи очков, он всё же занял четвёртое место. Цзинчжэ, красный от смущения, опустил голову:

— Простите, учитель, я подвёл вас! Если бы не мои ошибки, вы бы точно заняли первое место.

Чи Хуэй погладила его по голове:

— Глупый мальчик!

После окончания Совета кланов на следующий день все должны были разъехаться. Лань Цижэнь был в отчаянии, за эти дни он так и не смог нормально поговорить с Чи Хуэй и постоянно не находил подходящего момента.

Постучав в её дверь, он увидел, что Бай Цюсянь тоже там. Увидев его, она поняла:

— Поговорите, я пройду.

Но Лань Цижэнь сказал:

— Бай, я приглашаю юную госпожу даос прогуляться.

Сказав это, он с надеждой посмотрел на Чи Хуэй.

Чи Хуэй посмотрела ему в глаза. В её глазах, как и в глазах других, Лань всегда казались холодными и высокомерными. Когда он смотрел на неё таким взглядом? Она ответила:

— Хорошо.

Они снова оказались на том же самом коридоре. Лань Цижэнь хотел сказать тысячу слов, но не мог найти подходящих. Он снова произнёс:

— Поедем со мной в Гусу на охоту, хорошо?

Он знал, что она, вероятно, снова откажет, но он должен был сказать это.

Чи Хуэй слегка вздохнула и взяла его за левую руку. Он вздрогнул, тут же сжал её руку, сердце его бешено забилося. Другой рукой он потянулся к ней, чтобы обнять.

Но Чи Хуэй удержала его руку и сказала:

— Маленький Цижэнь, иди сюда.

Услышав «маленький Цижэнь», его рука замерла, и он медленно опустил её. Чи Хуэй взяла его за руку и усадила на ступеньки, они сели друг напротив друга, она держала его за обе руки.

Его сердце билось так сильно, что он чувствовал это. Это был их первый близкий контакт, но то, как она его назвала, не говорило о том, что она хочет сблизиться, скорее, это было словно проведение границы. Он с тревогой смотрел на её губы, ожидая и боясь её следующего слова, её ответа.

— Маленький Цижэнь, мы действительно не подходим друг другу.

Эти слова словно облили его ледяной водой, он почувствовал, как дрожь пробежала по телу. Он резко отдернул руку. Оказывается, она сначала дала ему сладость, чтобы потом ударить. Если это был такой ответ, он бы предпочёл не слышать его.

— Нет, нет, скажи, что не так? Потому что ты старше меня на год? Потому что ты выше меня по положению? Потому что мой уровень совершенствования ниже? Да? Да?

Он лихорадочно перебирал эти причины, которые слышал от других и которые сам считал правдой. Она действительно обращала на это внимание? Он хотел яростно возразить, что он действительно не против, что она старше его, что разница в положении не имеет значения, что он может работать над своим уровнем совершенствования.

На все эти сплетни она действительно не обращала внимания. Она покачала головой:

— Нет.

— Тогда это из-за правил клана Лань?

Наконец он произнёс то, что всегда знал, но не хотел говорить.

— Я... я могу...

Что он мог? Изменить правила клана Лань ради неё или покинуть клан?

Она сделала вид, что решительна:

— Ты знаешь, я эгоистична, я свободолюбива, я не хочу быть связана твоими правилами. А ты можешь быть таким, как я? Можешь оставить свой клан и скитаться со мной по свету?

— Нет, не оставляй меня...

Лань Цижэнь полностью потерял свою обычную холодность и высокомерие, забыв о том, что говорил ей при первой разлуке в Юньшэне: «Я не буду ждать тебя», «Иди, куда хочешь». Это была всего лишь его ложь. Он бросился к ней, крепко обнял:

— Но я люблю тебя...

— Маленький Цижэнь, — Чи Хуэй позволила ему обнять себя, поглаживая его по спине, — тебе всего семнадцать... Ты многого не понимаешь.

— Ты старше меня всего на год, почему ты понимаешь, а я нет? Раньше ты говорила, что знаешь значение налобной ленты клана Лань. Если ты не любишь меня, почему ты всегда хочешь прикоснуться к ней? Я начал тебя любить, а ты говоришь, что мы не подходим друг другу. Почему ты так поступаешь? Ты знаешь, что такое любить? Ты точно не знаешь! Потому что ты такая равнодушная. Тогда я тебе скажу: думать о тебе — сладко, я невольно улыбаюсь; думать, что ты уйдёшь — больно. Раньше я думал, что боль — это просто чувство, но я не знал, что это действительно болит в груди!

Его глаза были полны упрёков, он взял её руку и прижал к своей груди, и она почувствовала, как его сердце бешено бьётся.

— Это действительно больно! Больно! Ты только ушла, а я уже скучаю. Один день без тебя, как три года. Сколько лет мы уже в разлуке? Ты знаешь, как мучительно ждать? Каждый день в библиотечном павильоне я переписываю книги, перо — это ты, чернила — это ты, бумага — это ты, все мысли только о тебе. Ты — свет в моей тьме, ты — то, к чему стремится моё сердце. Но почувствовала ли ты это? Нет. Ты поступила со мной справедливо? Справедливо?

Лань Цижэнь говорил всё более взволнованно, его лоб тёрся о её грудь, заставляя её непроизвольно касаться его налобной ленты.

Такое откровенное признание Лань Цижэня потрясло Чи Хуэй не меньше, чем его прошлое «нравится или не нравится». Её ум был полон чувства вины и боли, она словно почувствовала все его переживания.

— Прости, раньше я относилась к тебе как к ребёнку, я дразнила тебя, и это было неправильно. Я действительно не думала, что ты... так сильно!

Ей было трудно, Лань Цижэнь, как кролик, прижимался к ней, вызывая в ней волны нежности. Его тёплое тело и аромат сандалового дерева смешивались в тёплое благоухание, обволакивая её. Она чувствовала себя немного ошеломлённой.

Словно прикосновения к его налобной ленте через одежду было недостаточно, он схватил её руки и потянул к своему лбу. Она попыталась отдернуть руки, но он сам наклонил голову, и она невольно коснулась его ленты. Шёлк был мягким и гладким, но это была всего лишь лента, не такая уж и загадочная, как говорили. Она провела по ней несколько раз.

В глазах Лань Цижэня мелькнула тень торжества, он опустился на её колени, продолжая жаловаться:

— Мне всё равно, ты коснулась моей ленты, теперь ты моя. Ты должна быть ответственна за меня, ты никуда не уйдёшь, поедешь со мной в Юньшэнь...

Его детский тон, детские жесты заставили её одновременно рассердиться и рассмеяться. Она и не думала, что он такой. Он напоминал того милого младшего брата с горы. Она молча поглаживала его по спине. Он продолжил:

— Иначе я поеду с тобой, ты будешь кормить меня, стирать мою одежду, рожать мне... хорошо?..

Она рассмеялась:

— Ты поедешь со мной, а клан Лань? Ты ведь наследник своего дяди, на тебе лежит ответственность за обучение учеников клана Лань и всех других кланов.

Он продолжал бормотать:

— Не нужно, не нужно, только ты...

— Маленький Цижэнь, что с тобой?

Она произнесла эти слова: «Оставить клан и скитаться со мной по свету», и он замер. Она знала, что ранила его, но, как она сказала Юй Фэйпэну, греховные связи нужно вовремя прерывать. Хотя их отношения с Лань Цижэнем нельзя было назвать «греховными», но продолжать так было плохо для него. Пусть он снова станет тем высокомерным и холодным красавцем из Юньшэня.

<http://bllate.org/book/15280/1348950>